

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ НЕРАВЕНСТВАМИ В УКРАИНЕ

Наукові праці МАУП, 2001, вип. I, с. 289–291

Современные процессы экономических преобразований в Украине дают возможность оценить их и обосновать новые перспективные антикризисные управленческие стратегии. Указанные стратегии на практике должны быть непосредственно ориентированными на преодоление кризисных явлений в экономике Украины, а также должны иметь четкую целевую направленность на обеспечение реального экономического роста. Кроме того, эти стратегии должны определять приоритеты и первоочередные меры регулятивного плана, нацеленные на преодоление деструктивной тенденции поляризации социальной структуры украинского общества и гармонизацию углубляющихся экономических неравенств в Украине.

Подчеркнем, что проблема антикризисного управления обществами переходного типа имеет свою специфику, которая выявляется прежде всего в значимости учета и сочетания в управленческих действиях двух групп факторов:

- конструктивного инновационного типа (связанных с рыночными преобразованиями в сфере экономики и демократическими реформами в сфере политики);
- деструктивного типа, которые в настоящее время достаточно активно функционируют в качестве рудиментов планово-административной системы.

В этой связи важно учитывать, что часто используемый в современной научной литературе термин “кризис” в содержательном аспекте трактуется не совсем корректно. В строгом смысле понятие “кризис” выражает совокупность стагнационных процессов, т. е. кризис представляет собой процесс репродукции ряда компонентов и тенденций, которые в целом не приводят к каким-либо заметным количественным и качественным

изменениям. Однако использование данного понятия применительно к переходным обществам также уместно, если допустить, что кризисные процессы выражают интегральные уравновешивающие тенденции реального действия отмеченных конструктивных и деструктивных факторов.

Чтобы яснее понять специфику кризисных процессов в экономической системе переходного типа, необходимо эти процессы четко определить и конкретизировать. Прежде всего следует отметить достаточно высокий экономический потенциал Украины как части единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР. Нельзя забывать, что Украина начала 90-х годов – это промышленный гигант, располагавший 5 % мировых сырьевых ресурсов и дававший 4 % мировой промышленной продукции при 1 % мирового населения.

Известно, что экономика советской Украины была одной из самых мощных по объему производства на душу населения. Однако в то же время она была малоэффективной, а уровень жизни народа в качественном измерении был намного ниже средневропейских стандартов. В 1993 г. Украина пережила наибольший в мире взлет инфляции – цены выросли более чем в 100 раз. В 1994 г. произошел наибольший по мировым стандартам годовой спад промышленного производства – почти 28 %. То, что произошло с экономикой Украины, по признанию Президента Украины Л. Д. Кучмы, не имеет исторических аналогов. В 1991–1993 гг. национальный доход уменьшился на 39 %. Например, за годы великой депрессии спад производства в США не превышал 25 %, а в СССР в годы Второй мировой войны низшая точка падения промышленного производства составила 30 % [1, 4].

Для второй половины 90-х годов, как известно, характерны интенсивные научные дискуссии

относительно содержания и специфики ключевых трансформационных тенденций экономики Украины. Анализ содержания этих дискуссий в полной мере выявляет спектр объективных и субъективных трудностей и противоречий в оценке содержания ориентационных сценариев развития социально-экономического украинского общества. Весьма примечательно, что, анализируя конкретные социально-экономические преобразования в Украине, весьма непросто провести четкую грань между объективным и субъективным в современных социально-экономических процессах.

Так, объективными причинами нынешнего масштабного экономического кризиса вполне оправдано можно считать низкую эффективность плано-административной экономики советской эпохи, а также возникшие новые противоречия, связанные с рыночными преобразованиями. Однако, как считают многие авторитетные экономисты и политики, диспропорции советской экономики определяли лишь общий структурный кризис экономики Украины. В то же время такие субъективные факторы, как “отсутствие идеологии реформ”, “действие методом проб и ошибок”, “цепь допущенных ошибок”, “бездарное правление”, в решающей степени способствовали появлению всех признаков системного кризиса украинской экономики, когда ее уровень достиг высшего предела депрессивности и падения, что не позволяет придать инновационную стратегическую направленность производственно-экономическим процессам.

Отметим, что в середине 90-х годов эксперты Национального института стратегических исследований зафиксировали феномен “нарушенного человеческого развития”, или факт того, “что реальные доходы в Украине начали падать ниже порогового уровня, позволяющего семьям удовлетворять свои основные потребности” [5, 15]. Справедливость такого вывода подтверждают также исследования украинских экономистов, в которых показано, что в течение 1991–1998 гг. промышленное производство в Украине характеризовалось негативной тенденцией постоянного спада его объемов и особенно резким падением производства в отраслях, производящих продукцию конечного спроса и ориентированную на удовлетворение запросов внутреннего потребительского рынка. Так, официальная статистика свидетельствует, что за период 1991–1999 гг. ВВП уменьшился в 2,5 раза, инвестиции в основной капитал — в 6,5 раза, государственный внешний долг на начало 2000 г. составлял 12,4 млрд дол. США [6, 3–4].

Беспрецедентное сокращение объемов производства и ошутимое снижение жизненного уровня

населения Украины в условиях мирного времени являются серьезным аргументом для вывода многими специалистами, согласно которому по ряду социально-экономических критериев и макроэкономических показателей Украина оказалась отброшенной на уровень жизненных стандартов 50-х годов. Так, согласно расчетам секретаря СНБО Украины Е. Марчука, уже в 1996 г. ВВП в Украине в пересчете на душу населения реально составил 531 дол. (в большинстве развитых стран Европы — 25–40 тыс. дол.). Бюджетные поступления в Украине составляют только 77 дол. на человека, тогда как в странах ЕЭС этот показатель достиг 20 тыс. дол. Поэтому даже при самых благоприятных условиях для роста ВВП Украина сможет достичь уровня 1990 г. не ранее 2020 г. Кроме того, объем теневого валютного рынка в 5–6 раз превышает сумму национальной валюты, что “формирует хроническую зависимость Украины от внешних факторов” [2, 25].

Очевидно, что в сложившихся условиях остроого кризиса экономики Украины весьма значимым антикризисным фактором должно стать стимулирование инвестиционной активности. Согласно расчетам В. Рогового, в настоящее время объем прямых иностранных инвестиций в экономику Украины составляет 2,9 млрд дол., т. е. всего лишь 7 % общих потребностей. А это означает, что минимальный объем необходимых инвестиций должен превышать 40 млрд дол. [4, 8].

Очевидно, найти инвестиционные ресурсы такого масштаба в настоящее время весьма проблематично. Более того, в отчете за 1999 г. по проблеме человеческого развития Украины эксперты ООН зафиксировали факт невозможности в дальнейшем масштабного привлечения инвестиций в нашу страну. В условиях значительной внешней задолженности Украины уже сейчас к катастрофическим последствиям может привести влияние следующих ситуативных факторов [6, 55]:

- предъявление кредиторских требований досрочного погашения кредитов на сумму около 3 млрд дол.;
- прекращение кредитования Украины международными финансовыми организациями, другими официальными кредиторами и донорами;
- судебные иски и арест собственности за границей, включая активы Национального банка Украины.

Таким образом, сложившаяся в Украине экономическая ситуация является источником возникновения повышенной социальной опасности. К сожалению, состояние экономики в Украине во второй половине 90-х годов не изменилось к

лучшему, несмотря на симптомы незначительного экономического роста в 2000 г.

Об этом также достаточно красноречиво свидетельствуют социальные показатели. Согласно данным репрезентативных социологических опросов населения Украины, в период 1994–1998 гг. доля людей, оценивающих экономическое положение в Украине очень негативно, выросла с 38 до 45 %. Около 70 % опрошенных оценивают состояние экономики существенно ниже среднего. Значительно низким оценивает население свой уровень жизни: доля людей среднего достатка уменьшилась за 5 лет с 51 до 31 %. А доля малообеспеченных людей выросла с 50 до 65 % всего населения [3, 129]. Согласно данным последних мониторинговых исследований, более 85 % населения Украины оценивают сложившуюся экономическую ситуацию в стране как очень плохую [8, 306].

Результаты социологических опросов населения имеют весьма существенное значение для научных исследований причин процессов углубляющейся имущественной дифференциации, роста бедности и усиления экономических неравенств в украинском обществе. Однако заметим, что проведение исследований в данном направлении сопряжено с рядом трудностей, которые можно рассматривать в качестве специфических препятствий диагностики и научной оценки реальных масштабов экономических неравенств в Украине. Остановимся на данном аспекте подробнее.

Во-первых, реальные масштабы экономических неравенств не позволяют объективно оценить существующие теневые экономические процессы. Согласно оценкам специалистов, в Украине доля теневого сектора экономики относительно ВВП составляет, по разным расчетам, 45–80 %. Это может свидетельствовать о том, что значительная часть населения Украины имеет нелегальные доходы и при этом официально относится к социально незащищенным слоям, которые имеют право на получение от государства различных выплат, льгот, компенсаций. В то же время в таких странах, как Япония и Швейцария, доля теневого бизнеса составляет около 6 %. Согласно данным английского журнала “Экономист”, в 1999 г. объем мирового теневого бизнеса составил 1,85 трлн фунтов стерлингов [7, 226].

Во-вторых, существенные трудности возникают при разработке информационной базы относительно социальных детерминант экономических неравенств. В данной связи отметим, что на процессы усиления экономических неравенств непосредственно влияют тенденции, которые могут быть выражены в системе конкретных показателей [9, 246]:

- соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения;
- распределение экономически активного населения по различным секторам экономики (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг);
- состояние рынка труда и занятости населения;
- соотношение демографических и гендерных неравенств;
- уровень социальной дифференциации общества в аспектах стратификации и мобильности и др.

В этой связи подчеркнем, что в ранее опубликованных работах мы уже обращали внимание на значимость разработки информационной системы, позволяющей определять основные параметры экономического развития Украины [9].

Отметим, что антикризисное управление макроэкономическими процессами и экономическими неравенствами в переходном обществе является комплексной научной проблемой, требующей консолидации усилий многих специалистов в областях экономики, социологии, демографии, социальной психологии, менеджмента.

Литература

1. Кучма Л. Д. Шляхи економічних реформ. — К.: Поліграфкнига, 1994.
2. Марчук Є. К. Політичні та економічні реформи в Україні: від минулого в майбутнє // Сучасна українська політика / Ред. кол.: М. Михальченко, Ф. Рудич. — К.: УФІМБ, 1999. — С. 23–34.
3. Паніна Н. В., Головаха Є. І. Тенденції розвитку українського суспільства (1994–1998 рр.). — К.: Вид-во Ін-ту соціології НАН України, 1999.
4. Роговий В. В. Економіка України на перспективу та інвестиційна діяльність // Проблеми інвестиційного менеджмента в Україні: Сб. науч. тр. // Прилож. № 2(7) к науч. журн. “Персонал”. — 2000. — С. 7–12.
5. Україна. Людський розвиток. Звіт 1995. — К.: ПРО ООН, 1996.
6. Україна. Людський розвиток. Звіт 1999. — К.: ПРО ООН, 2000.
7. Україна на зламі тисячоліть: історичний екскурс, проблеми, тенденції та перспективи / Г. В. Щокін, М. В. Попович, М. С. Кармазіна та ін. — К.: МАУП, 2000.
8. Українське суспільство: моніторинг — 2000 р. Інформ.-аналіт. матеріали / За ред. В. М. Ворони, А. О. Ручки. — К.: Вид-во Ін-ту соціології НАН України, 2000.
9. Штудер Т. В. Проблема управління економічними неравенствами в переходному суспільстві // Управління занятістю в умовах трансформації економіки України. Сучасна економічна наука і освіта в Україні: теорія, методологія, практика // Прилож. № 1(16) к науч. журн. “Персонал”. — 2001. — С. 246–247.